СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 54 • № 6 • 1995

© 1995 г. Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

ДВА ЭТЮДА О ПРОЗЕ ПУШКИНА

Первая из следующих ниже заметок посвящена двум незавершенным повестям Пушкина — «Гости съезжались на дачу» и «На углу маленькой площади» — и освещает ряд текстологических проблем, связанных с ними, а также спорные вопросы их научной интерпретации. Во второй заметке сделана попытка рассмотреть повесть Пушкина «Капитанская дочка» в контексте мировой литературы с целью уяснить особенности трактовки в ней темы взаимоотношений дворянской интеллигенции и народа.

In the first note the author discuss some questions of interpretation and textological problems concerning two Pushkins fragments — «The gusts were arriving at the dacha» and «At the corner of a little sqare». The matter of the second note is the analysis of the «Captains Daughter» in the context of the development of the historical mind in the European literatures from Shakespeare till P. Mérimée.

1. О ДВУХ НЕЗАВЕРШЕННЫХ ЗАМЫСЛАХ ПУШКИНА 1828—1831 гг.

Среди повестей Пушкина есть два незавершенных прозаических наброска, которые, несмотря на солидную исследовательскую литературу, им посвященную, думается, еще до сих пор вполне не осмыслены и не оценены по достоинству. Это наброски «Гости съезжались на дачу» (1828—1830) и «На углу маленькой площади» (1830—1831) [1, т. 8(1), с. 37—42, 141—145].

Оба эти наброска, как отметила еще в 1941 г. Е. С. Гладкова [2, с. 308—309], представляют собой развитие ситуаций, намеченных Пушкиным в предваряющем эти наброски плане: «L'homme du monde...» («Светский человек...» (1828)) [1, т. 8(2), с. 554; 3, т. 4, с. 385—386; 4, т. 6, с. 788—789].

К сожалению, во всех изданиях сочинений Пушкина строки этого плана печатались подряд, без указания на то, что в них зафиксировано по крайней мере три возвращения поэта к его обдумыванию. Непрокомментированным остался и ряд его пунктов.

Вначале (как видно из первой, полузачеркнутой фразы) Пушкин собирался в задуманной повести представить судьбу провинциалки из аристократического рода, вышедшей замуж за человека из столичного (петербургского) большого света («L'homme du monde, marié en province a une aristocrate...») [1, т. 8(2), с. 554]. С этим первоначальным замыслом связан пункт плана, обозначающий предысторию его героини, которая должна была следовать за экспозицией: «L'entrée dans la monde d'une jeune provenciale...» [1, т. 8(2), с. 554] (ср. [2, с. 309]).

Позднее же Пушкин отказался от героини-провинциалки, зачеркнув середину начальной фразы наброска, но сохранив (по забывчивости?) во второй части своего плана слова о «вступлении в свет молодой провинциалки», как и следующий далее пункт: «*Исторический рассказ* de la séduction», свидетельствующий о его первоначальном намерении [1, т. 8(2), с. 554] (курсив мой.— *Г. Ф.*) вернуться после вступления (сцены о вечере на даче графини Б.) к «*историческому рассказу*» о прошлом героини.

Из окончательного текста фрагмента «Гости съезжались на дачу» тема героини-провинциалки поэтом устранена. Здесь о героине (в плане она именовалась